
Л. Григорьев, Е. Буряк, А. Голяшев

Второй старт трансформации украинской экономики?

Социально-экономический кризис на Украине длится уже давно, что привело к открытому социально-политическому конфликту. Цели постсоветской трансформации не получили одобрения населения Украины, у граждан постоянно возникало чувство разочарования, пропадали доверие к власти и вера в будущее страны. Роль денежных переводов трудовых мигрантов нередко занижают, хотя личное потребление и стабильность в стране во многом связаны именно с ними. Социальное неравенство, контроль олигархов над национальными активами обусловили нестабильность и неравномерность развития регионов. Из-за длительного недоинвестирования экономический рост медленный, при этом перспективы роста зависят от сложных институциональных реформ, макроэкономической стабильности, открытости внешних рынков и договоренностей элит. Восстановление после длительного социально-экономического и политического кризиса потребует не только времени, но и улучшения качества управления, обновления институтов, воссоздания инвестиционного климата. В совокупности это можно назвать вторым стартом трансформации Украины.

Ключевые слова: Украина, развитие, экономический кризис, переходный период.

JEL: O15, O21, O52, P21, P23, P26.

Из-за драматических событий лета 2014 г. на Украине вновь приходится возвращаться к вопросу о распаде СССР вследствие кризиса планового хозяйства и советской системы, к анализу целей и методов трансформации, ее результатов, а главное — решить, что делать дальше. Практически все постсоветские страны столкнулись с огромными трудностями в ходе трансформации, пережили глубокий

Григорьев Леонид Маркович (lgrigor1@yandex.ru), к. э. н., ординарный профессор, завкафедрой мировой экономики факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ (Москва), главный советник руководителя Аналитического центра при Правительстве РФ (Москва); *Буряк Евгения Васильевна* (evgenvas@gmail.com), советник управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве РФ; *Голяшев Александр Валерьевич* (golyashev@cea.gov.ru), советник управления научно-исследовательских работ Аналитического центра при Правительстве РФ.

кризис в начале 1990-х годов. В 2015 г. исполнится 25 лет с начала трансформации социалистических стран в 1990 г., и можно уже подводить ее итоги. Разумеется, в одной статье нельзя даже кратко изложить историю трансформации Украины и ее экономики так, как отечественные эксперты обсуждают проблемы трансформации в России (Григорьев, 2013). Мы рассмотрим главные итоги прошедших 25 лет и проблемы украинской экономики, а также основные особенности текущего кризиса.

Украинская мечта?

Украина, как и Россия, испытала за 25 лет три глубоких изменения: перестройку политической системы, создание нового государства и формирование экономического базиса. Наряду с демократическими преобразованиями, свободой слова и другими достижениями выявился ряд проблем. Прежде всего отметим неустойчивость политической системы. Из пяти президентов один был избран при поддержке «майдана»¹ (три голосования вместо двух по Конституции), одного сняли с его помощью, один премьер-министр побывал в тюрьме в своей стране (освобождена благодаря «майдану»), а другой недавно сидел в американской тюрьме по обвинению в коррупции. Наряду с бурными политическими процессами на национальном уровне в стране никогда не выбирали глав 24 областей, а управление ими выстраивалось по партийному принципу. Таким образом, политическая система Украины была сформирована в соответствии не с американским принципом сдержек и противовесов, а по принципу «победитель получает все» — все управление ресурсами на национальном и региональных уровнях.

Для нас важны два результата: очень высокие ставки на выборах и — при контроле центральной власти — соответственно огромные выигрыши; и частые политические кризисы. Плюс то, что система коррупции на Украине во многом опирается на лobbyистов и представителей групп частных интересов. Государственное управление в социально-экономической сфере стало зависеть от политических (электоральных) циклов. Можно сказать, что политическим элитам не удалось найти консенсус по ряду ключевых вопросов и обеспечить адекватные условия для формирования и развития рыночной экономики.

---

¹ Под «майданом» мы обобщенно понимаем способ выражения крайнего недовольства населения — преимущественно столицы и отдельных областей — положением в стране. Он выступает, по сути, разновидностью «прямой народной демократии», замещающей действия конституционных органов в условиях политической борьбы партий и движений, и обычно возникает на фоне раскола власти, паралича ее формальных институтов и под воздействием частных интересов олигархов (ранее в истории — городские восстания). Подобное явление раньше нередко наблюдалось в ходе политической борьбы в крупных городах Европы, в частности в Париже, итальянских городах, а в Восточной Европе — при вечевых конфликтах в Великом Новгороде или в Москве XVI в. В настоящее время такой институт, при его весьма спорной легитимности, конечно, анахронизм. Его использование отражает уверенность граждан в неэффективности государственного управления. Внешняя (иностранная) легитимация результатов смены власти и перемен «правил политической игры», вовлеченность олигархов в этот процесс указывают на слабость политической системы.

В крупном государстве (50 млн человек населения в 1991 г.), удобно расположенном географически, с благоприятным климатом и природой, со значительными материальными активами, а главное, с огромным человеческим капиталом можно было формулировать амбициозные национальные цели. Речь могла бы идти не только о формировании рыночных институтов, институтов европейской демократии, но и о быстром переходе к процветанию, более высоким стандартам жизни граждан в новых условиях. На этой волне можно было интегрироваться в европейские структуры, как Польша или Болгария, макроэкономические параметры которых не слишком превышали украинские показатели в 1990 г. Украина могла бы играть роль дополнительного моста между Россией и ЕС, хотя, конечно, основной мост должен быть в любом случае прямым и двусторонним. Но, разумеется, эта мечта вряд ли могла осуществиться: видимо, здесь больше сходства с российской ситуацией — вопрос в том, насколько и с какими последствиями.

Особенности формирования институтов

Основы рыночного хозяйства на постсоветском пространстве формировались на фоне глубокого экономического кризиса и необходимости принимать решения стратегического и долгосрочного характера. Как ни странно, но иллюзия, что при макростабилизации, либерализации экономической деятельности и открытии экономики произойдет «институциональное чудо», существовала довольно долго. Характер отношений собственности, контроль над крупными производственными активами, правила конкуренции и защиты прав собственности, независимость судов, иммунитет к коррупции — ключевые параметры эффективной рыночной экономики — оказались на третьем месте, после попыток быстро «разобрать» старую систему хозяйствования и в условиях свободного падения экономической активности удержать ее хотя бы на очень низком уровне.

Стартовые условия трансформации на Украине после обретения независимости в 1991 г. были одними из лучших на постсоветском пространстве. Но коррупция в центре и контроль олигархических кланов над регионами, перетягивание ресурсов от региона к региону через контроль власти в Киеве тормозили развитие страны. Проблемы национальной идентичности, отсутствие взаимопонимания (и желания договариваться) по ряду языковых и культурных вопросов между регионами и большими группами граждан затрудняли функционирование центральной власти и ее отношения с соседними странами. Для экономики и общества Украины характерно наличие ряда объективных проблем и институциональных ловушек.

В стране начали складываться зачатки демократического общества, но для его успешного становления необходимы качественные институты и соответствующий уровень экономического развития. Из-за «перманентных» проблем выборов и коррупции политической власти не были предприняты достаточные усилия для создания современной инфраструктуры, выравнивания уровней развития регионов. Граждане постоянно были разочарованы действиями властей и выражали недоверие к ним.

Президентство В. Януковича пришлось на сложный период после мировой рецессии. Его политика не смогла решить проблем страны: отметим устойчивость коррупции, конфликт между олигархическими группами, обвинения его «личной» бизнес-группы в захвате собственности других групп. Использование положения во власти для быстрого укрепления позиций «близкой» промышленной группы было характерно и для прежних президентов, но в данном случае эти процессы создали предпосылки для открытого конфликта, в основе которого лежало недовольство населения коррупцией и неэффективным управлением. (Отказ от ассоциации с ЕС осенью 2013 г. стал скорее предложением для мобилизации граждан частью олигархов против президентской власти.)

«Если бы институты рынка здесь были созданы вовремя, а социально-политическая стабильность сохранялась в течение всего переходного периода, это была бы история успеха» (Григорьев и др., 2009. С. 126). Но переходный кризис в стране оказался одним из самых глубоких на всем постсоветском пространстве. Таким образом, можно констатировать провал национальных элит.

Социально-экономический кризис на Украине фактически длится давно, в известном смысле на протяжении всего периода трансформации. В ходе изменения экономической системы в стране наблюдалось значительное падение ВВП — на 63% и промышленного производства — на 80% (Григорьев, Салихов, 2007). Развитие науки и промышленности оказалось под угрозой. Переходный период стал очень болезненным и для населения, что отразилось на демографической ситуации. Фактически был подорван весь уклад жизни, многие образованные люди, специалисты уехали в поисках более высокооплачиваемой работы в России или менее квалифицированной — в ЕС.

Для формирования рыночной экономики необходимы устойчивая частная собственность, разумная приватизация национальных активов, эффективный корпоративный контроль, не чрезмерная степень концентрации активов и соответственно доходов. На Украине сложилась система сверхкрупной собственности: олигархи создали многомиллиардные состояния (табл. 1). На конец 2013 г. девять миллиардеров в небогатой стране вместе обладали состояниями, равными 15% ВВП². Их формирование во многом было связано с приватизацией активов, коррупцией, использованием возможностей контроля власти.

Элита страны оказала огромное влияние на становление модели государства, при этом скорее не западноевропейского, а латиноамериканского типа, где сосуществуют представители высшего класса и бедные слои, а средний класс очень слаб, хотя на постсоветском пространстве много образованных людей, предъявляющих запрос на демократию. Украине присущи проблемы, связанные как с формированием среднего класса, так и с его структурой. Крупный бизнес захватил немало ресурсов, в том числе бюджетных, что препятствует развитию и среднего бизнеса, и среднего класса в целом (Подгорная, 2014).

---

² Billionaires Putting on Weight Each Year // Areppim AG. 2014. March 12. Bern, Switzerland. http://stats.areppim.com/archives/insight_richxgdp_2014.pdf. Даже в России на 111 олигархов в 2013 г. пришлось «только» 20% ВВП.

Состояние ведущих миллиардеров Украины
(млрд долл., округленно)

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
В. Пинчук	3,7	7,0	8,8	2,2	3,1	5,9	3,2	3,0
П. Порошенко	0,5	0,5	1,1	0,3	0,4	1,0	1,3	1,0
И. Коломойский	2,6	3,8	6,5	2,3	6,5	6,2	3,4	3,5
Р. Ахметов	11,8	15,6	31,1	9,6	17,8	25,6	17,8	18,3
Д. Фирташ	1,4	2,0	2,9	0,25	0,35	2,2	3,2	2,3

Источник: Рейтинг самых богатых украинцев // Корреспондент.net. <http://files.korrespondent.net/projects/top50/2013>.

Острый социально-политический кризис на Украине стал результатом глубокого и почти перманентного социально-экономического кризиса. Периоды относительной экономической и политической устойчивости длились два-три года, что не позволяло бизнесу и домохозяйствам выстроить долгосрочные стратегии. В стране выросло поколение молодых людей, которые не имели возможности планировать на длительную перспективу свою жизнь на родине. Отметим, что современный социально-экономический кризис на Украине обусловлен зависимостью от предшествующего развития, которое уже не сводится к советскому прошлому, а определяется историей двух последних десятилетий.

Прогресс Украины в формировании институционального базиса международные организации обычно оценивают положительно. Так, Всемирный банк в 2012 г. отмечал успехи страны в совершенствовании системы управления государственными финансами, что способствовало поддержанию бюджетной дисциплины в период экономического кризиса в 2008–2009 гг. Среди сильных сторон Украины в этой сфере выделяют прозрачный бюджетный процесс, централизованную систему казначейства и эффективный сбор налогов (World Bank, 2012). Исследователи также подчеркивают серьезный потенциал Украины: наличие плодородных сельскохозяйственных земель, удачное географическое положение, близость к Евросоюзу, избыток (недорогой) рабочей силы и емкий внутренний рынок (IFC, 2014).

Создание условий для бизнеса, проведение банковской реформы также дали определенные позитивные результаты. Но ряд ключевых секторальных реформ в земельной сфере и энергетике не был доведен до конца. Разрыв хозяйственных связей после распада СССР имел тяжелые последствия для Украины, в частности для промышленного Востока, который столкнулся с серьезной международной конкуренцией.

Современные оценки ситуации в Восточной Европе становятся все более тревожными, в том числе применительно к реформам в странах, ставших членами ЕС. Говоря об институциональных и политических условиях дальнейшего развития, авторы доклада ЕБРР указывают на угрозу замедления роста в странах с переходной экономикой и подчеркивают, что «умеренные улучшения в политических институтах (такие как улучшение на 1 пункт по 10-балльной шкале) не изменят основной результат, как и замедление развития финансового сектора. Чтобы обеспечить серьезный прогресс, необходимы большие улучшения

в политических и экономических институтах» (EBRD, 2013. Р. 19). Это, видимо, в значительной степени относится и к Украине. Преодоление последствий открытого конфликта на ее востоке предполагает восстановление разрушенной инфраструктуры, налаживание нормальной жизни людей и функционирования предприятий, восстановление доверия и возможностей самореализации разных групп граждан (Mirimanova, 2014).

Незавершенность рыночных реформ при высокой концентрации частных (олигархических) интересов создали своеобразный симбиоз «двойной» демократии (обычной плюс «майдан») и олигархического контроля над экономической жизнью. Из-за слабости государства и высокой коррупции усилилась борьба за захват центральной власти как источника обогащения и инструмента создания новых финансовых групп. На фоне ряда успешных частных реформ не удалось сформировать условия для устойчивого развития экономики (Григорьев, 2014). В отсутствие «ресурсного проклятия» российских масштабов все же именно нефтегазовая сфера (Полтавская область) и металлургия стали основным источником богатства отдельных лиц, но оно не было инвестировано в модернизацию страны.

Итоги развития постсоветской Украины

Разрыв хозяйственных связей из-за распада СССР нельзя было легко компенсировать за счет включения украинской экономики в мировую по причине огромной внешнеторговой взаимозависимости Украины и России, особенно в области экспорта сложной машиностроительной (частично военной) продукции и импорта энергоресурсов. Чтобы двигаться в Европу в качестве среднеразвитой страны, требовалось обеспечить должный уровень экспорта (в плане сложности), производства, науки и образования, но это оказалось проблемой для всех стран постсоветского пространства, особенно для Украины. Сейчас страна фактически стоит на пороге второй трансформации: необходимо комплексно улучшить функционирование институтов власти, решить проблемы регионального взаимодействия и развития. Альтернатива этому — деиндустриализация ряда крупных городов и восточных районов страны, потеря сложного экспорта, стагнация промышленности.

Примерно за два десятилетия в материальную инфраструктуру было вложено недостаточно средств. Норма накопления была низкой при большом ВВП, модернизации страны не произошло. В условиях олигархического первоначального накопления и слабости государства стала снижаться занятость, исчезали сложные рабочие места на фоне относительно высокого уровня образования. Некоторые ведущие города (в основном на востоке страны) сумели сохранить уровень промышленного развития, более характерный для XX в.: добыча угля, выплавка металла, выпуск вооружения. Рентабельность ряда отраслей Украины в значительной мере зависит от цены импортного газа (как и состояние бюджета).

Темпы экономического роста на Украине в последние годы были слишком низкими, чтобы страна могла догнать соседей или создать условия для роста благосостояния во всех регионах или в большинст-

ве из них. Кратковременный подъем 2003—2007 гг. базировался на росте экспорта в Россию и резком наращивании внешнего долга. Но после кризиса 2008—2009 гг. экономике страны не удалось выйти на траекторию устойчивого подъема. ВВП на душу населения остается практически на уровне начала 1990-х годов. В 2013 г. подушевой ВВП составлял 3,9 тыс. долл. в текущих ценах по номиналу и после девальвации в начале 2014 г. сократился почти в 1,5 раза. Это уникальная ситуация для страны с переходной экономикой в Европе с такими исходными ресурсами и ожиданиями граждан.

Модель развития украинской экономики оказалась довольно простой: олигархи получают доход от нескольких крупных отраслей и борются за власть и право контролировать бюджет, семьи в большинстве регионов поддерживают свое потребление за счет переводов тех, кто работает в России и странах ЕС. Зависимость экономики страны от переводов трудовых мигрантов огромная, особенно это касается личного потребления, что важно в периоды резкой девальвации валюты (как в начале 2014 г.), поскольку увеличивает номинальный ВВП и налоги (в гривнах), но главное — номинальный доход в гривнах для получателей экспортных доходов и валютных переводов (способствует выживанию семей и экспорту конкурентоспособной продукции).

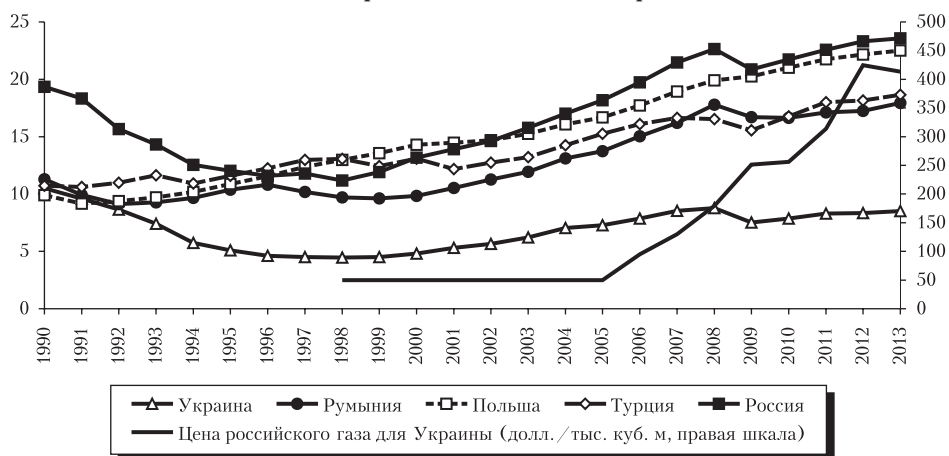
Украина характеризуется огромной неравномерностью регионального развития на фоне различий по языку, странам работы мигрантов и т. п. Межрегионального выравнивания не наблюдается: за годы независимости быстро росли только Киев и его область (см. ниже). Практически столица стала опорой централизованной бюрократии с «национальной идеей». Уровень потребления (включая туристов и приезжих) примерно в два—три раза превышает национальный и показатели следующих за Киевом регионов. Борьба против федерализации или реформы в области бюджетного федерализма — естественное состояние такого центра.

Из-за масштабной коррупции в центре и контроле олигархов над ведущими отраслями и соответствующими (по выпуску) регионами демократические процессы и социально-экономические реформы стали зависеть от коалиций олигархов. В этих процессах огромную деструктивную роль сыграла социальная неравномерность развития регионов: сохранялись глубокие различия в социально-культурной идентичности между промышленными регионами востока и менее развитыми регионами запада страны.

При длительном отсутствии перспективы повышения занятости и росте безработицы резко возрос уровень эмиграции. Украина потеряла огромное количество рабочей силы как на востоке страны, так и на западе. В последние годы население несколько выросло за счет миграции, но в целом его потери к 2013 г. достигли 6,4 млн человек, или 12,6% по сравнению с 1993 г. При этом сальдо естественного движения населения (на протяжении всего периода независимости Украины наблюдалась его убыль) составило –6,0 млн человек в 2013 г.

Несмотря на экономический подъем перед кризисом 2008 г., ВВП на душу населения по ППС на Украине существенно ниже, чем в соседних странах (рис. 1). Отметим, что цены на энергоресурсы (газ) в Европе заметно выросли после 2004 г. На Украине они стали

Подушевой ВВП Украины и соседних стран по ППС, 1990—2013 гг.
(тыс. междунар. долл. 2011 г. по ППС на чел.)
и цена на российский газ для Украины

Источники: Всемирный банк; Госстат Украины.

Рис. 1

расти на два-три года позже, то есть у нее был период значительного субсидирования за счет экспортера. Но в других энергозависимых странах — Польше, Турции — такая ценовая динамика не затормозила экономический рост. В 2013 г. показатель ВВП на душу населения по ППС на Украине оказался на уровне 1992 и 2007 гг. — всего 8,5 тыс. долл., что на 20% ниже уровня 1990 г. (10,5 тыс. долл. в ценах 2011 г.).

Если экстраполировать средние темпы прироста подушевого ВВП Украины и соседних стран за 2011—2013 гг. до 2030 г., то картина останется прежней — как минимум двукратное отставание по данному показателю (табл. 2). Чтобы догнать своих соседей к 2030 г., Украине необходимы темпы прироста ВВП, как в Китае: в среднем не менее 7% в год на протяжении всего периода. В текущих условиях такой сценарий представляется крайне маловероятным, особенно с учетом предполагаемого падения ВВП в 2014 г.

Экономический подъем в 2006—2008 гг. в период правления В. Ющенко был во многом обусловлен увеличением товарного экспорта в Россию, а также сумм денежных переводов, особенно из России.

Т а б л и ц а 2

Подушевой ВВП Украины и соседних стран по ППС, 2013 и 2030 гг.
(тыс. долл./человека в ценах 2011 г.) и необходимые темпы прироста
ВВП Украины для паритета с соседями в 2030 г.

	ВВП по ППС, 2013	Средние темпы прироста за 2011—2013, %	ВВП по ППС, 2030	Требуемые Украине темпы прироста, %
Украина	8,5	2,7	13,4	—
Польша	22,5	2,3	33,3	8,4
Румыния	17,9	2,5	27,4	7,1
Турция	18,6	3,6	34,2	8,5

Источники: Всемирный банк; расчеты авторов.

Вследствие кризиса 2008–2009 гг. показатели экономического благосостояния в стране резко снизились. К политическим конфликтам добавился рост цен на газ, что усложнило проблемы бюджета и газомеханических отраслей хозяйства.

В конце 2013 г. ситуация осложнялась тем, что Украина фактически не вышла из кризиса 2008–2009 гг. В середине 2012 г. страну настигла его вторая волна, усугубленная острыми социально-политическими проблемами, и с III квартала 2012 г. темпы прироста ВВП в основном отрицательные (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Динамика социально-экономического развития Украины в 2012–2014 гг.

Показатель	2012				2013				2014	
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II
Курс гривны к долл. США	8,02	8,05	8,09	8,11	8,11	8,11	8,11	8,15	8,91	11,73
Безработица (по МОТ), % ЭАН	8,4	7,8	7,4	7,5	8,0	7,5	7,0	7,2	8,8	
<i>% к соответствующему кварталу предыдущего года</i>										
ВВП,	2,2	3,0	-1,3	-2,5	-1,2	-1,3	-1,2	3,3	-1,1	-4,7
в том числе:										
экспорт товаров и услуг	-7,3	-8,1	-3,8	-9,6	-9,0	-14,3	-7,9	-4,1	-7,4	-4,6
импорт товаров и услуг	-3,0	-9,0	4,3	-2,6	-2,4	-18,4	-0,7	-1,8	-19,8	-16,0
Промышленное производство	1,9	1,5	-1,4	-3,4	-4,5	-5,2	-4,6	-2,7	-5,2	-4,4
Пассажирыоборот, все виды	-0,1	-3,2	0,9	-2,8	-3,4	-4,9	-1,4	-2,3	-4,6	-15,0
Индекс потребительских цен	2,9	-0,4	-0,04	-0,1	-0,5	-0,4	-0,3	0,2	1,7	9,9
<i>% к соответствующему периоду предыдущего года, накопленным итогом с начала года</i>										
Розничный товарооборот	14,2	16,0	16,0	15,9	13,4	11,2	9,8	9,5	7,7	0,8
Капитальные инвестиции	22,4	35,7	0,2	-6,5	3,0	-27,3	-8,2	-8,4	-23,1	
Строительство	6,2	6,0	-2,1	-8,3	-12,2	-16,1	-13,2	-11,1	-6,4	-8,9

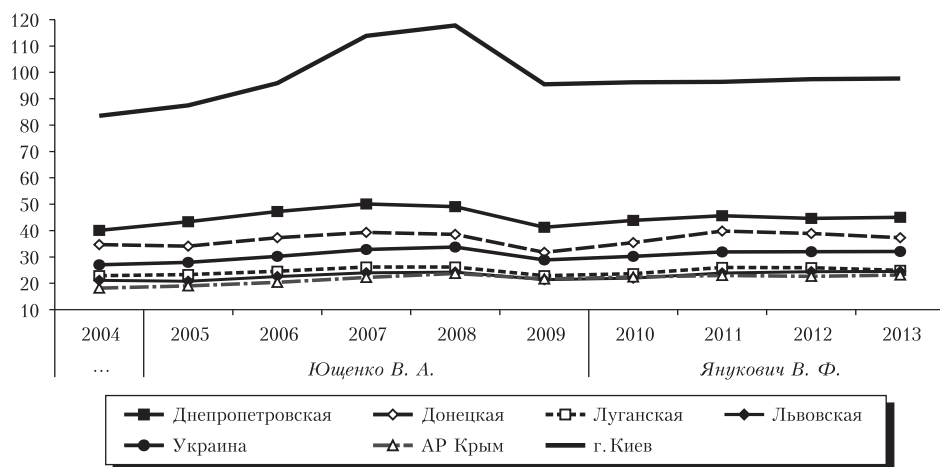
Источники: Госстат Украины; Национальный банк Украины.

Неравномерность развития регионов

Неравномерность развития регионов Украины — одна из ключевых проблем страны. Внятной политики экономического выравнивания регионов за период независимости Украины не выработано. Большинство регионов остаются небогатыми, значителен разрыв между богатыми и бедными регионами. Даже если не брать в расчет Киев (98 тыс. грн. на человека), то отмечается двух-трехкратный разброс подушевых показателей ВРП (рис. 2). Так, в 2013 г. подушевой ВРП Черновицкой области составлял менее 15 тыс. грн., а Днепропетровской — 45 тыс. грн.

Сравним динамику ВРП на душу населения в периоды правления разных президентов Украины. Так, при Ющенко ускорилось эконо-

**ВРП на душу населения в отдельных регионах Украины,
2004—2013 гг. (тыс. грн. на чел., в ценах 2012 г.)**

Источник: Госстат Украины.

Рис. 2

мическое развитие Киева, а при Януковиче произошел сдвиг в пользу Донецкой области. В среднем по Украине ВРП на душу населения все еще ниже уровня 2008 г., но эта ситуация различается по регионам.

Регулярно в публикациях можно встретить утверждение, что «восток кормит запад», однако в действительности ситуация сложнее. В реальности Киев забирает ресурсы востока себе и частично отдает их бедным регионам, в том числе на запад, особенно при Ющенко. Отметим роль Киева в региональной структуре: на него приходится 19,1% ВВП Украины, а Львовская область обеспечивает 4,3% ВВП, при этом подушевой ВРП Киева в 3 раза выше среднего по стране (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Роль отдельных регионов Украины в экономике страны,
2011—2013 гг. (в %)**

Регион	Население, млн человек	ВРП	Доходы региональных бюджетов	Расходы региональных бюджетов	Добывающая промышлен- ность	Обработываю- щая промыш- ленность	Экспорт товаров	В том числе черных металлов	Сфера услуг
Украина	45,5	100	100	100	100	100	100	100	100
АР Крым	2,0	3,1	5,6	4,6	0,8	2,1	1,3	0,0	2,9
Днепропетровская	3,3	10,2	9,6	7,4	34,9	13,9	14,7	24,8	5,8
Донецкая	4,4	11,1	11,8	9,2	23,4	21,0	20,5	50,4	6,5
Луганская	2,2	3,8	4,2	4,3	11,9	7,2	6,1	9,5	1,6
Львовская	2,5	4,3	4,2	5,3	2,1	3,0	2,0	0,1	4,4
Полтавская	1,5	3,8	3,7	3,2	10,5	5,1	4,9	0,0	1,3
Харьковская	2,7	5,5	6,1	5,4	2,3	5,5	2,9	0,0	4,1
г. Киев	2,9	19,1	12,3	8,1	0,0	5,6	18,6	3,6	35,7

Источник: Госстат Украины.

Доля Киева в сфере услуг страны составляла 35,7% в 2012 г. при населении 2,8 млн человек (6,2% общего). В Донецкой области проживает 4,4 млн человек, а ее доля в сфере услуг — 6,5%. Таким образом, основные государственные услуги, ресторанный бизнес и отели сосредоточены в Киеве. Развитие кредита в стране тоже локализовано в Киеве и области (54%), а также в Днепропетровской области: на них вместе приходится 70% всех выданных кредитов.

В последние десять лет значительный прирост населения наблюдался только в Киеве (более чем на 8%), а в большинстве регионов отмечалась его убыль. В среднем по Украине население сократилось на 5% по сравнению с 2003 г., при этом в Черниговской области — на 12, Луганской — на 10, Донецкой — на 8, в Днепропетровской — на 6%.

В период правления Януковича роль Киева увеличилась незначительно, несколько возросло значение Донецкой области. Возможно, в столице это воспринималось негативно, как стагнация, и могло стать одной из причин социального кризиса 2014 г. и протеста населения собственно Киева.

Положение населения, личное потребление

Личное потребление населения на Украине в 2013 г., по данным Euromonitor, достигло почти 3 тыс. долл. в год на душу населения (по текущему курсу около 8 грн./долл.). Это в 2 раза меньше, чем в Румынии, и в 2,5–2,7 раза — чем в Польше, Турции и России, не говоря уже о Чехии, Италии и других направлениях трудовой миграции украинцев. Доля услуг в личном потреблении 27%, без их учета оно составляет 2,2 тыс. долл. в год на душу населения. Разумеется, душевое потребление будет несколько выше, если вычесть (из знаменателя) отсутствующих в стране трудовых мигрантов, хотя порядок величин это не меняет. В структуре использования ВВП на личное потребление населения в последние годы приходится около 70%.

Рост личных денежных переводов на Украину совпал с повышением цен на нефть и экономическим подъемом в России, потребовавшим больше рабочей силы, в результате возросли заработки украинских работников в РФ. В последние пять лет переводы на Украину стабильно находятся на уровне примерно 5% ее ВВП. В 2013 г. только статистически видимые личные денежные переводы на Украину, по оценкам Всемирного банка, составили 9,3 млрд долл. в текущих ценах. Если предположить, что число работающих за рубежом и переводящих средства родственникам на Украине составляет не 2, а 4 млн, то финансовое значение переводов возрастет.

В официальных источниках не учитывают «заробитчан» — граждан Украины, которые как трудовые мигранты направляются в страны ближнего и дальнего зарубежья на заработки. Такая категория населения особенно характерна для запада Украины, откуда население в основном едет работать в страны ЕС. Официальные данные о миграции не полностью отражают реальную ситуацию с миграционными потерями. По различным оценкам, «заробитчане» составляют от 4 до 5% украинского населения трудоспособного возраста (Позняк, 2010). Это колоссальные потери производства для страны, хотя боль-

шие доходы для семей. Отдельная проблема — высокий уровень бедности, особенно среди сельского населения Украины. Часть населения живет преимущественно за счет переводов трудовых мигрантов, а не собственной экономической деятельности. По оценкам европейского Центра миграционной политики, доходы украинских домохозяйств, в которых кто-то из членов семьи работает за границей, могут на $\frac{1}{3}$ превышать средние по стране, что способствует повышению уровня их жизни (МРС, 2013).

В Европе трудовые мигранты с Украины не слишком успешны. Например, в Чехии работает около 130 тыс. украинцев (в основном с запада страны). Из них более 55% имеют высшее образование, однако украинские мигранты в основном выполняют низкооплачиваемую работу (в первую очередь в строительстве — более половины занятых). Средний денежный перевод (прежде всего неформальный «перевоз» — самостоятельно или через знакомых, водителей международных автобусов и т. д.) на Украину таких трудовых мигрантов составляет всего 200 долл. (Strielkowski et al., 2012).

Ситуация с украинцами, работающими в России, несколько иная, поскольку здесь они обычные, недискриминируемые работники и их доходы — и переводы на родину — выше, чем в случае Западной Европы. Однако в силу открытости границы России с Украиной объем переводов (как абсолютный, так и средний) оценить затруднительно. По оценке Всемирного банка, более 30% всех денежных переводов в регионе «Европа и Центральная Азия» идет из России (World Bank, 2013).

По данным Национального банка Украины, в 2013 г. более 7,3 млрд долл. (из них 36% из России) было переведено на Украину только через банковские счета и международные платежные системы³. Объем переводов по неофициальным каналам зафиксирован на уровне 1,2 млрд долл., но эта величина, вероятно, сильно недооценена (Shelburne, Palacin, 2008).

Сохраняются и важные региональные различия. По всей видимости, степень зависимости населения запада Украины от переводов родственников из ЕС выше, но сами переводы ниже. Присоединение к ЕС в той или иной форме улучшило бы правовое положение украинских мигрантов в ЕС, проигрывающих сейчас в этом отношении болгарам и румынам. При этом Россия как источник переводов играет большую роль, чем страны ЕС, поскольку около половины переводов на Украину осуществляют резиденты России, не считая перевоза средств наличными и в форме товаров. Центр и восток, видимо, зависят от переводов не меньше, но получают более высокие доходы. Для этой части страны важнее открытая граница с Россией, экспорт машиностроительной продукции в нее и занятость, свобода передвижения рабочей силы, низкие издержки перевода средств. Таким образом, внутри относительно небогатой страны существует два (накладывающихся друг на друга) типа обеспечения благосостояния семей.

Экспорт рабочей силы с Украины в соседние страны позволяет компенсировать дефицит торговли с ними. Кроме того, активное перемещение людей в Россию может быть взаимовыгодным с учетом вложений российских капиталов. Но в условиях политического кризиса (первой половины 2014 г.) для этого требуется снять многие ограничения на движение товаров и капиталов.

---

³ National Bank of Ukraine. Remittances in Ukraine. According to the 6th ed. of the Balance of Payments and International Investment Position Manual. 2014. www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=80651.

За время относительно спокойного развития экономики Украины в 1999—2007 гг. безработица сократилась почти вдвое — с 11,9 до 6,4%. В период кризиса 2008—2009 гг. этот показатель вырос до 8,8%, а в последние годы стабилизировался на уровне 8%. Безработица в основном сосредоточена на западе: так, в Львовской области она держится на уровне 7—8%. В столице безработица небольшая: в 2013 г. на Украине в целом она была на отметке 7,2, а в Киеве — 5,2%.

Годовые значения инфляции на Украине в 2000-е годы сильно колебались: от 0,8% в 2002 г. до 25,2% в 2008 г. В 2012 г. на фоне стагнации в экономике она замедлилась до 0,6%, а в 2013 г. упала ниже нуля, однако в 2014 г. ожидается на уровне до 19%.

По итогам 2012 г. среднемесячная заработная плата на Украине составила всего 372 долл., при этом отраслевые значения сильно различаются. Так, в сфере образования средняя зарплата равна 310 долл. в месяц. В финансовой сфере зарплата выше — 730 долл., то есть в два раза больше среднего уровня. В промышленности она также выше среднего (430 долл.), но надо учитывать, что основная часть промышленности сосредоточена на востоке страны. В целом зарплата за 2004—2012 гг. выросла в 3,3 раза (в силу крайне низких исходных значений). По сравнению с соседними странами на Украине она остается довольно низкой: в 2013 г. средняя зарплата в стране составила 2,4 долл./час, в Румынии — 3,9, в России — 5,7, в Польше — 6,7 долл./час.

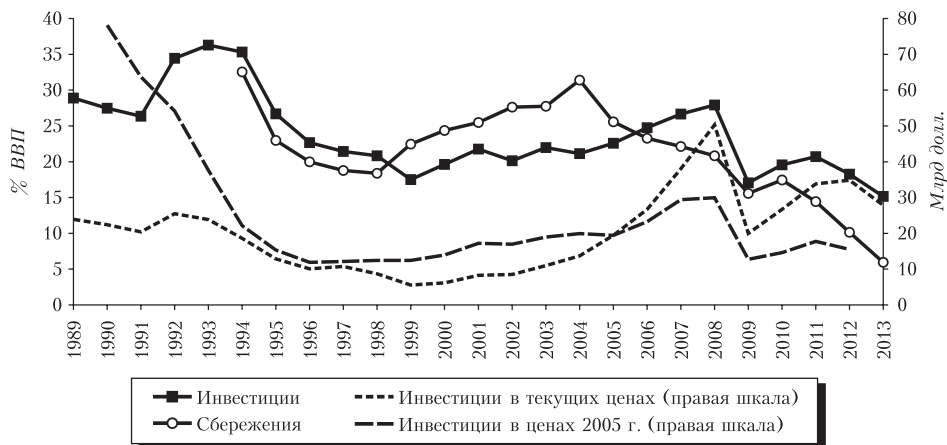
В исследовании ситуации в регионе Восточной Европы Всемирный банк выражает надежду на увеличение потока финансовых ресурсов из России. В частности, отмечается его устойчивость в настоящее время (хотя прирост замедляется). Вместе с тем при углублении рецессии в России (и на Украине) приток переводов трудовых мигрантов может замедлиться или вообще прекратиться, что скажется на состоянии текущих платежных балансов, личном потреблении и уровне бедности (World Bank, 2014).

Инвестиции и структура экономики

Норма инвестиций сама по себе не показательна для описания ситуации первой половины 1990-х годов на Украине, поскольку обвал инвестиций происходил одновременно с резким падением ВВП. Зато их абсолютный объем, особенно в постоянных ценах, свидетельствует о реальной ситуации: за 1990—1996 гг. он сократился на 85%, после чего стал очень медленно расти. Во второй половине 1990-х годов на Украине, видимо, наблюдались нулевые чистые инвестиции, то есть производился только необходимый ремонт и т. п. Даже после определенного роста к 2007—2008 гг. объем инвестиций в экономику страны в реальном выражении составлял менее 40% уровня 1990 г. (рис. 3). Кризис 2008—2009 гг. вновь привел к резкому падению объема инвестиций, причем даже по итогам 2012 г. он оказался на отметке 20% показателя 1990 г.

В отраслевом разрезе инвестиции направляются в строительство (17% всех инвестиций в 2013 г.), обрабатывающие производства (17%), снабжение электроэнергией, газом и теплом (13%). Также значитель-

Инвестиции и сбережения на Украине, 1989—2013 гг.

Источники: Всемирный банк; оценки МВФ.

Рис. 3

ная часть инвестиций идет в добывающую промышленность (8,5%), оптовую и розничную торговлю (8,4%), сельское, лесное и рыбное хозяйство (7,1%), транспорт (7,0%). На все остальные отрасли экономики приходится чуть более 20% инвестиций. Отметим низкие вложения в ТЭК, металлургию и даже сельское хозяйство (ориентированное на Россию и ЕС).

Норма сбережений на Украине в последние десять лет неуклонно падает. В 2004 г. она достигла 31% ВВП, к 2008 г., несмотря на рост ВВП, сократилась до 21%, а по итогам 2013 г. упала, по официальным данным, до 6% ВВП. Это признак серьезных внутренних дисбалансов. Норма сбережений намного ниже мировой средней (25%), существенно меньше показателей стран Западной Европы (17–19%), а также Польши и Румынии (21–22% ВВП).

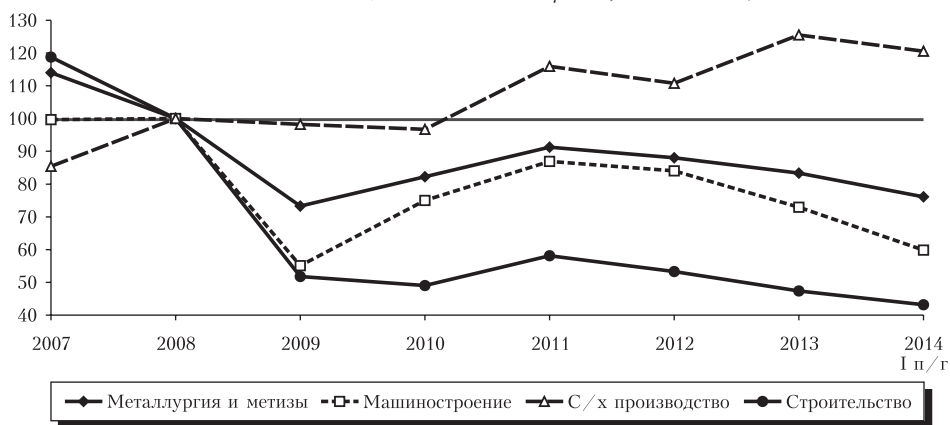
В 2013 г. Украина инвестировала на душу населения примерно 600 долл. против 2,5 тыс. долл. в Польше или 2,1 тыс. долл. в Румынии, то есть украинская экономика все еще функционирует на основе советской инфраструктуры. Разумеется, это ухудшает перспективы экономического роста и производительного использования собственной рабочей силы, возврата гастарбайтеров. Чтобы выйти на темпы роста 5–6% (иначе стране не удастся начать догонять соседей и создавать новые рабочие места), украинской экономике потребуется огромный приток капиталов для компенсации нехватки внутренних сбережений и обеспечения роста нормы накопления существенно выше 20% ВВП.

В последние два десятилетия Украина испытала масштабную деиндустриализацию — как во время переходного кризиса, так и после него. В результате снизились сложность производимой продукции и экспортный потенциал страны. Тем не менее ряд крупных промышленных предприятий на востоке страны (особенно металлургическая и оборонная промышленность) до недавнего времени сохранял свою конкурентоспособность.

На Украине быстро развивается сектор услуг, обеспечивая более 60% ВВП (из них 24% приходится на торговлю, ремонт, гостиничный и ресторанный бизнес), хотя еще в начале 2000-х годов он составлял менее 50%. Отметим, что в стране предположительно существует огромный теневой сектор, который обычно сосредоточен в строительстве, транспорте, розничной торговле и услугах. Он несколько увеличивает личное потребление, но не сказывается на уровне развития страны. Обрабатывающая промышленность, которая всегда была одной из сильных сторон украинской экономики, после кризиса 1990-х годов не вышла на прежние значения. В последние годы объем производства держится на отметке 70% показателя 1990 г.

Из ключевых отраслей экономики Украины к 2012–2013 гг. на докризисный уровень вышло только сельское хозяйство (рис. 4). В то же время металлургия и машиностроение Украины к 2011 г. достигли лишь 85–90% показателя 2008 г., а с 2012 г. испытали новый спад. Объем строительных работ за 2009 г. сократился вдвое и с тех пор находится на уровне 45–55% показателя 2008 г. Серьезные проблемы для развития отдельных отраслей (металлургия, химия) могут создавать относительно высокие цены на закупаемый в России природный газ.

Динамика ключевых отраслей экономики Украины, 2007–2014 гг. (в постоянных ценах, 2008 = 100)

Источник: Госстат Украины.

Рис. 4

Кризис металлургической отрасли и машиностроения проявляется и в структуре промышленного производства Украины. Доля металлургии за 2007–2011 гг. снизилась с 22 до 18%, а машиностроения — с 14 до 12%. Падение экспортных цен на металл и зерновые в 2012–2013 гг. негативно сказалось на положении ведущих отраслей (рис. 5).

В 2000–2012 гг. заметные перемены произошли в топливно-энергетическом балансе Украины. В целом первичное потребление энергии снизилось на 8,3% — с 133,8 млн до 122,7 млн т н.э., что отражало как сокращение экономической активности в энергоемких отраслях и секторах, так и действие мер по повышению эффективности энергопотребления. Серьезно сократились импорт (с 77% импорта всех

**Средняя экспортная цена на черные металлы
и зерновые Украины, 2003—2013 гг. (долл./т)**

Источник: UN Comtrade по данным Украины.

Рис. 5

энергоресурсов до 57%) и потребление природного газа (с 47% всего первичного потребления до 35%), но несколько выросло потребление собственных ресурсов — угля и атомной энергии (с 29 до 35% и с 15 до 19% соответственно). Отметим, что за рассматриваемый период добыча всех энергоресурсов в стране выросла на 12% — с 76,4 млн до 85,4 млн т н.э., при этом повысилась роль возобновляемой энергетики (без учета ГЭС): если в 2000 г. ее доля в общем производстве составляла 0,34%, то в 2012 г. — уже 2,1%, чему способствовал едва ли не самый высокий «зеленый тариф» на электроэнергию в Европе или даже в мире. Доли угля и атомной энергетики в первичном производстве энергоресурсов в 2012 г. почти не изменились по сравнению с 2000 г. — около 47 и 27% соответственно.

Отметим, что Украине не удалось упорядочить отношения в газовом хозяйстве. При собственной добыче около 20 млрд куб. м в год сбор платежей за газ отстает, и «Нафтогаз» находится в постоянном финансовом кризисе. Не были осуществлены ни институциональные реформы, ни массивные вложения в ТЭК, несмотря на постоянные разговоры об этом. Электроэнергетика мало зависит от газа, поскольку 15 энергоблоков четырех украинских атомных станций обеспечивают почти половину выработки электроэнергии в стране. Для химии, ЖКХ и ряда других отраслей фактор высоких цен на газ существенен, но низкие трудовые и транспортные издержки частично компенсируют снижение конкурентоспособности.

Бюджет, торговля и долг

Государственный бюджет Украины стабильно дефицитный, причем если в 2008 г. превышение расходов над доходами составляло 1,5%

ВВП, то в дальнейшем оно в среднем держалось на уровне 4% ВВП. В структуре расходов бюджета Украины ровно половина приходится на образование (21%), социальную защиту и социальное обеспечение (29%). При этом затраты на оборону незначительны — всего 3%. Расходы на экономическую деятельность также невелики — 10%, что свидетельствует о недооценке важности оздоровления экономики в период спада. В абсолютных величинах социальные расходы (на них приходится почти $\frac{2}{3}$ расходов консолидированного бюджета Украины) в 2013 г. составили 326 млрд грн., или около 40 млрд долл. (менее 900 долл. на душу населения).

Личные денежные переводы играют важную роль в покрытии отрицательного баланса товаров и услуг. Так, в 2012 г. он превысил 8% ВВП, а баланс личных денежных переводов (стабильно положительный в случае Украины) — 4% ВВП. Под влиянием мирового экономического кризиса суммарное сальдо денежных переводов и товаров и услуг в 2009–2010 гг. было положительным из-за существенного сокращения объема импорта.

Если в 2000–2008 гг. динамика украинского импорта и экспорта товаров была в основном положительной, то в 2009 г. объем экспорта и импорта резко упал (на 24,2 и 41,6% соответственно). Новая волна замедления экономического роста в 2012–2013 гг. вновь вызвала падение объема внешней торговли Украины (по данным МВФ, к 2013 г. импорт снизился на 4,1, а экспорт — на 8,3%).

Ключевыми внешнеторговыми партнерами Украины выступают Россия и Евросоюз: на каждого из них в последние годы приходится около $\frac{1}{3}$ украинского импорта и $\frac{1}{4}$ украинского экспорта, соответственно с третьими странами Украина имеет положительное торговое сальдо (небольшое). По итогам 2010–2012 гг. Россия превзошла ЕС по объему торговли с Украиной (по экспорту и импорту). Однако в 2013 г. Евросоюз опередил Россию: доля России в импорте Украины снизилась до 30%, а доля ЕС выросла до 35%; доля России в экспорте составила 24%, а ЕС — 26,5% (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

Структура экспорта Украины, 2013 г.

	Всего		Россия		ЕС-28		Прочие страны	
	млрд долл.	млрд долл.	%	млрд долл.	%	млрд долл.	%	
Всего	63,3	15,1	24	16,8	26	31,5	50	
Черные металлы	14,3	2,2	15	4,1	28	8,1	57	
Зерновые	6,4	0,0	0	1,7	27	4,6	73	
Руды металлов	3,9	0,1	1	1,8	45	2,1	54	
Ядерные реакторы, котлы и др.	3,8	2,2	58	0,4	11	1,2	31	
Жиры и масла	3,5	0,1	2	0,5	14	2,9	84	
Электрическое оборудование	3,1	1,1	35	1,5	48	0,5	17	
Минеральное топливо	2,9	0,2	8	1,0	37	1,6	56	
Изделия из черных металлов	2,6	0,8	33	0,3	13	1,4	55	
Ж/д и трамвайный транспорт	2,5	1,7	71	0,1	5	0,6	24	
Масличные семена и плоды	2,0	0,1	4	1,2	61	0,7	35	
Продукты неорганической химии	1,7	0,9	52	0,2	12	0,6	36	

Источник: UN Comtrade по данным Украины.

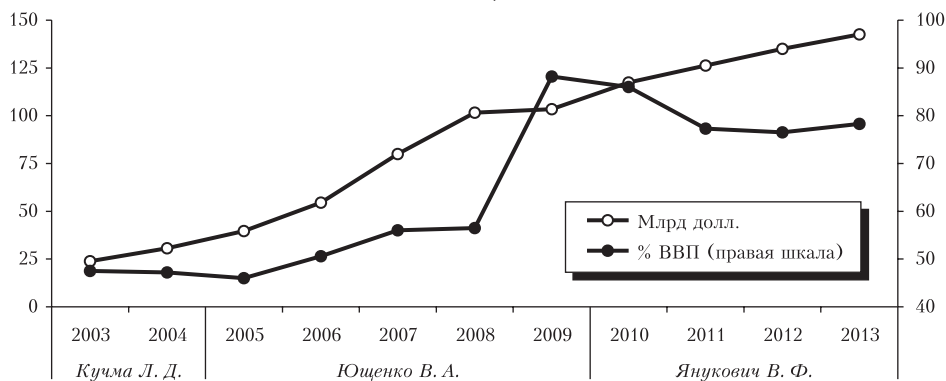
Абсолютные объемы как экспорта Украины в Россию и ЕС, так и импорта сопоставимы (по 15–17 млрд и 23–27 млрд долл. соответственно). Тем самым отрицательное сальдо торговых балансов Украины с каждым из двух главных торговых партнеров составляет 8–10 млрд долл. Но отраслевая структура сильно различается: если из Евросоюза Украина импортирует сложную продукцию машиностроения, то из России — в основном минеральное топливо, на которое приходится $\frac{2}{3}$ общего объема импорта из страны (при этом на Россию приходится $\frac{2}{3}$ импорта Украиной минерального топлива). Прежде всего Украина импортирует из России природный газ, объем его импорта в 2013 г. составил 10,8 млрд долл. при общем объеме импорта из России 23,2 млрд. При этом доля России в общем объеме импорта природного газа Украиной превышает 90%, а в 2012 г., до начала покупок Украиной газа в ЕС, она составляла 99%.

В ЕС Украина экспортирует менее обработанную продукцию: черные металлы, металлические руды, с/х продукцию (доля черных металлов в 2013 г. в общем объеме экспорта Украины в ЕС составила 24%), а в Россию — более сложную (машины и оборудование, транспорт). Объем экспорта черных металлов (ключевой категории украинского экспорта) подвержен влиянию конъюнктуры внешних рынков.

Объем торговли России и Украины существенно увеличился в 2000-е годы, при этом стабильно сохраняется положительное сальдо в пользу России. По итогам 2012–2013 гг. объем торговли Украины с Россией снизился, причем и экспорта, и импорта. Отметим, что статистические данные об объеме торговли двух стран различаются. Так, данные об экспорте российских товаров на Украину в 2010–2012 гг. несколько занижены по сравнению с данными украинской стороны об импорте из России.

Действия украинских властей в период мирового экономического кризиса по оздоровлению бюджетной сферы, а также последствия «газового» кризиса привели к ослаблению гривны и росту внешнего долга (рис. 6). В 2000–2008 гг. среднее значение обменного курса на

Внешний долг Украины, 2003–2013 гг.
(на конец года)

Источник: Euromonitor.

Рис. 6

Украине было 5,2 грн./долл., но в 2009—2013 гг. оно уже достигло 8 грн./долл. (в 2013 г. — 8,14 грн./долл.). В феврале—апреле 2014 г. курс гривны резко упал — до 11,5 грн./долл., затем он стабилизировался, но в июле—августе вновь стал снижаться: к середине августа курс преодолел исторический рубеж 13 грн./долл., а Национальный банк Украины начал продажу долларов из резервов для стабилизации обстановки⁴.

За последние девять лет внешний долг Украины вырос в 4,4 раза, в основном при президенте Ющенко: за 2005—2009 гг. — в 3,4 раза. К концу 2013 г. он превысил 140 млрд долл., что составляет почти 80% ВВП. Его уровень не слишком высокий, но важны сроки обслуживания долга: примерно половина должна быть рефинансирована осенью 2014 г. Основная валюта внешних заимствований Украины — доллар США, в котором номинировано около $\frac{3}{4}$ объема долга.

Текущий кризис

Соглашение об ассоциации Украины и Европейского союза обсуждалось с 2007 г. В 2012—2013 гг. оно было готово к подписанию, но это событие откладывалось. Часть населения Украины ошибочно посчитала возможным скорое вхождение Украины в состав ЕС (последний это не планирует), и после отказа Януковича подписать данное соглашение в стране начались массовые протесты.

В период переговоров политическая и финансовая элиты Украины не учли, что украинским производителям придется существовать в довольно жестких рамках — соблюдать европейские требования, различные экологические нормы, антикоррупционные программы и т. д. Украинский экспорт не получал заметных преимуществ в ЕС и проигрывал в РФ. Они также не учли вероятное сопротивление России, которой придется защищать свои экономические интересы. С точки зрения вступления в ЕС это также не имеет решающего значения, так как по уровню экономического развития стране далеко до европейских соседей.

История последних 25 лет в мире показала, как трудно восстанавливать экономический рост в странах после масштабных потрясений, будь то резкое изменение институтов или гражданский конфликт. «Цветные и песчаные» революции также отбросили назад экономику ряда стран, не создав, к сожалению, устойчивых демократических режимов. Украина вошла в новый кризис, пережив серию потрясений, не до конца оправившись даже от переходного кризиса 1990-х годов и рецессии 2008—2009 гг.

В марте 2014 г. после смены власти на Украине подготовка к подписанию Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом возобновилась. Представители ЕС и Украины 21 марта подписали политический блок Соглашения, а 27 июня 2014 г. — его экономическую

---

⁴ Нацбанк Украины продает резервы для спасения гривны // Вести. 2014. 11 августа. Экономика. www.vestifinance.ru/articles/45717.

часть. Применение всех статей последнего соглашения, по оценкам специалистов, может затормозить развитие Украины.

Хрупкость экономики, большой внешний долг, зависимость от переводов гастарбайтеров, концентрация экспорта обрабатывающей промышленности в направлении России — достаточные причины, чтобы сосредоточиться на институциональных реформах. Вместо этого развернулся острый социально-политический конфликт, причем его тяжелые экономические последствия проявились уже в первом полугодии 2014 г. — до начала масштабных военных действий (см. табл. 3). Промышленное производство продолжает сокращаться по отношению к 2013 г.: в апреле — на 6,0%, в мае — на 2,1, в июне — на 5,0%. В целом за первое полугодие оно сократилось на 4,7%, в том числе обрабатывающие производства — на 7,0%. При этом от кризиса наиболее сильно страдают самые сложные и важные отрасли (по доходам и качеству рабочих мест): машиностроительное производство сократилось на 18% (в том числе производство транспортных средств — на 33%), химическое — на 14, металлургическое — на 9%. В июле, по данным Госстата Украины, падение промышленного производства (к прошлому году) оценивается на уровне 12%, в Луганской области — 56, а в Донецкой — 28%.

По данным Государственной авиационной службы Украины, пассажирские авиaperезовки в стране сократились в первом полугодии 2014 г. относительно первого полугодия 2013 г. на 15% (в том числе на 36% в июне — к июню 2013 г.)⁵. Объем коммерческого туризма в Киеве снизился из-за событий в центре города и уменьшения потока туристов из России, загрузка отелей в мае сократилась до 1/4.

Кризис привел к резкому изменению динамики кредитования резидентов страны. Объем выданных кредитов в начале 2014 г. в гривнах вырос (достигнув пика в апреле, а в мае—июне снизился на 3%), но из-за девальвации гривны он резко упал в долларах, причем докризисный пик 2008 г. в них за пять лет не был достигнут (рис. 7).

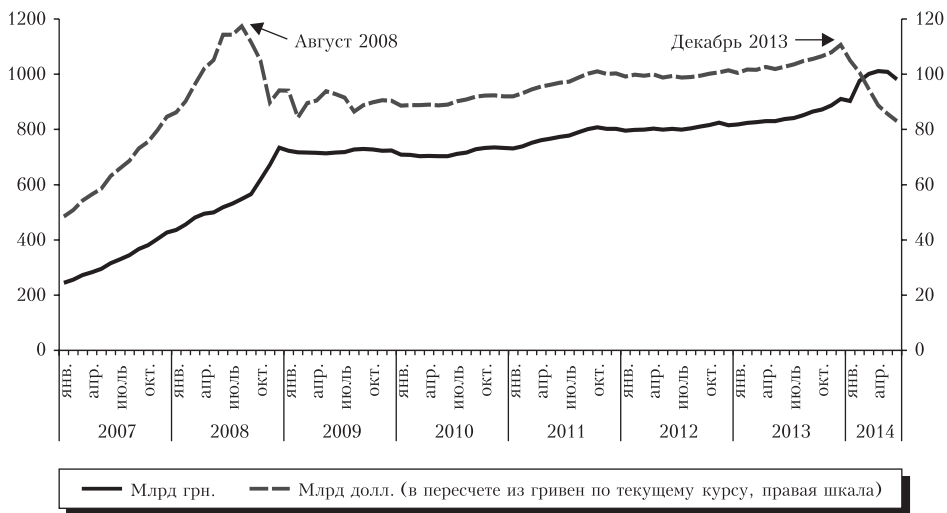
Перспективы 2014 г. с учетом данных за первое полугодие выглядят довольно мрачными: безработица уже достигла 9% и к концу года вырастет, по оценкам экспертов, до 10%⁶; годовая инфляция к июню ускорилась до 12% и в дальнейшем может достичь 19%. Парадоксально, но даже при таком росте цен в выигрыше оказываются семьи — получатели валютных переводов из России и ЕС, поскольку девальвация превысила 50%, что пропорционально увеличило их номинальные доходы в гривнах.

Но это не относится к бюджету — уровень дефицита находится на пределе, допустимом для получения транша МВФ в сентябре. Внешний долг может стать серьезной проблемой этой осенью. Значительная часть выплат по его обслуживанию/погашению прихо-

⁵ Украинская авиация никак не может выбраться из кризиса // Capital.ua. 2014. 15 июля. www.capital.ua/ru/publication/24794-svobodnoe-padenie-ukrainskaya-aviatsiya-nikak-ne-mozhet-vybratsya-iz-krizisa.

⁶ Безработица в Украине может вырасти до 10% — эксперты // Сегодня.ua. 2014. 16 июля. www.segodnya.ua/ukraine/bezrabotica-mozhet-vyrasti-537018.html.

Динамика кредитования резидентов Украины, суммарный остаток долга на конец месяца, январь 2007 — июнь 2014 г.

Источник: Национальный банк Украины.

Рис. 7

дится на конец 2014 г. В 2014 г. Украине предстоит выплатить 69 млрд долл. по долгам и займам: 32 млрд по краткосрочным и 37 млрд — по долгосрочным. Из этой суммы свыше 14,5 млрд долл. должны погасить банки, 46,6 млрд — промышленные предприятия, 1 млрд — Национальный банк Украины и 4,1 млрд долл. — само государство. Тем самым объем платежей по обслуживанию внешнего долга в 2014 г. превысит 40% ВВП. Предполагая, что с западной помощью страна сумеет избежать дефолта по государственным обязательствам, все же можно ожидать существенного сжатия не только внутреннего, но и внешнего кредита.

Сейчас сложно говорить об оздоровлении украинской экономики и скором прекращении социально-экономического кризиса в стране. В мае 2014 г. — до начала открытого конфликта — ЕБРР оценивал падение ВВП Украины в 2014 г. на уровне 7% (ЕБРР, 2014). Объем инвестиций сокращается вместе с кредитами и строительством. В двух промышленных регионах страны — Донецкой и Луганской областях (28% обрабатывающей промышленности в 2012 г.) — в июне—августе продолжались военные действия, влияние которых на ВВП 2014 г. и на перспективу трудно оценить статистически. Из-за падения украинского импорта весной 2014 г. временно сформировалось положительное сальдо внешней торговли. В нынешней ситуации это не столько позитивное явление, сколько одно из последствий кризиса и отражает сокращение как инвестиций, так и личного потребления. Объем промышленного производства продолжает падать, нарастает ущерб инфраструктуре и промышленным активам, увеличивается число погибших.

* * *

Итоги 2014 г. для экономики Украины ожидаются непростыми — несколько секторов оказались в глубоком кризисе, вооруженный конфликт на востоке страны отнимает ресурсы бюджета и препятствует инвестициям, угроза дефолта чрезвычайно высока, а ряд отраслей теряет экспортные рынки. Украинская экономика, как в начале 1990-х годов, пытается найти равновесие, но на значительно более низком уровне. Восстановление после социально-экономического и политического кризиса займет немало времени, а для возобновления роста и повышения благосостояния граждан потребуются не только пакет реформ МВФ, но и радикальное улучшение качества управления, сокращение коррупции, налаживание новой системы отношений с регионами (хотя бы в налоговой сфере). В целом совокупность изменения государственных институтов (скажем, возможная «децентрализация»), обновления экономических институтов, сокращения коррупции, воссоздания инвестиционного климата, повышения качества управления в случае удачи можно будет назвать вторым стартом трансформации Украины.

Список литературы

- Григорьев Л. М., Салихов М. Р. (2007). ГУАМ. Пятнадцать лет спустя. М.: Regnum. [Grigoryev L., Salikhov M. (2007). GUAM: 15 Years Later. M.: Regnum.]
- Григорьев Л., Агбалов С., Салихов М. (2009). Украина: раздвоение трансформации // Вопросы экономики. № 3. С. 125–142. [Grigoryev L., Agibalov S., Salikhov M. (2009). Ukraine: Diverication of Transformation // Voprosy Ekonomiki. No 3. P. 125–142.]
- Григорьев Л. М. (2013). Сценарии развития и экономические институты // Экономическая политика. № 3. С. 33–60. [Grigoryev L. (2013). Scenarios of Development and Economic Institutions // Ekonomicheskaya Politika. No 3. P. 33–60.]
- Григорьев Л. М. (2014). Транзит в Никуда // Россия в глобальной политике. № 3. С. 60–70. [Grigoryev L. (2014). Transit to Nowhere // Rossiya v Globalnoi Politike. No 3. P. 60–70.]
- Подгорная В. (2014). Куда «подвинуть» средний класс? // ДиалогUA. Мнение эксперта. [Podgornaya V. (2014) Where to Move the Middle Class? // DialogUA. Experts's View. <http://dialogs.org.ua/ru/dialog/page3-85.html>.]
- Позняк А. В. (2010). Трудовая эмиграция в Украине как фактор развития рынка труда // Демоскоп Weekly / Институт демографии НИУ ВШЭ. № 405–406. 1–24 янв. [Poznyak A. (2010). Labour Migration in Ukraine as a Factor in Labour Market Development // Demoskop Weekly / Institute of Demography, NRU HSE. No 405–406, January 1–24.]
- EBRD (2013). Transition Report 2013. London.
- EBRD (2014). The Ukraine/Russia Crisis Weighs on Transition Region's Growth. Regional Economic Prospects in EBRD Countries of Operations / EBRD Office of the Chief Economist. May. http://www.ebrd.com/downloads/research/REP/REP_May_2014.pdf.
- IFC (2014). Ukraine: Opportunities and Challenges for Private Sector Development / International Finance Corporation. Washington, DC: World Bank. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/16711>.
- MPC (2013). MPC – Migration profile: Ukraine / Migration Policy Centre. www.migrationpolicycentre.eu/docs/migration_profiles/Ukraine.pdf.

- Mirimanova N.* (2014). Peacebuilding in Ukraine: What Role for the EU? // Civil Society Dialogue Network Discussion Paper. No 8.
- Shelburne R., Palacin J.* (2008). Remittance Flows in the Transition Economies: Levels, Trends, and Determinants // ECE Discussion Papers Series. No 2008_5 / UNECE.
- Strielkowski W., Glazar O., Weyskrabová B.* (2012). Migration and Remittances in the CEECs: A Case Study of Ukrainian Labour Migrants in the Czech Republic // IES Working Paper. No 19/2012. IES FSV. Charles University. July.
- World Bank* (2012). Ukraine: Public Financial Management Performance Report. Washington, DC. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/11898>.
- World Bank* (2013). Migration and Remittance Flows: Recent Trends and Outlook, 2013–2016 // Migration and Development Brief / Migration and Remittances Team, Development Prospects Group. October 2. Washington, DC. <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationandDevelopmentBrief21.pdf>.
- World Bank* (2014). Global Economic Prospects, 2014. Vol. 9. June. Washington, DC. www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2014b/GEP2014b.pdf.
-

The Second Start of Transformation in Ukraine?

Leonid Grigoryev^{1,2,*}, *Evgeniya Buryak*², *Alexander Golyashev*²

Authors affiliation: ¹National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia); ²Analytical Center for the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia). * Corresponding author, email: lgrigor1@yandex.ru.

The Ukrainian socio-economic crisis has been developing for years and resulted in the open socio-political turmoil and armed conflict. The Ukrainian population didn't meet objectives of the post-Soviet transformation, and people were disillusioned for years, losing trust in the state and the Future. The role of workers' remittances in the Ukrainian economy is underestimated, since the personal consumption and stability depend strongly on them. Social inequality, oligarchic control of key national assets contributed to instability as well as regional disparity, aggravated by identity differences. Economic growth is slow due to a long-term underinvestment, and prospects of improvement are dependent on some difficult institutional reforms, macro stability, open external markets and the elites' consensus. Recovering after socio-economic and political crisis will need not merely time, but also governance quality improvement, institutions reform, the investment climate revival – that can be attributed as the second transformation in Ukraine.

Keywords: Ukraine, development, economic crisis, transition.

JEL: O15, O21, O52, P21, P23, P26.